

О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Особенность Конституции СССР 1977 г. состоит в том, что в ее нормах последовательно воплощены требования всей системы общих принципов социалистического строя. Закрепляются также иные группы действующих в правовой жизни развитого социализма принципов. Это обуславливает возрастание актуальности ряда проблем теории принципов, получающих выражение в праве, в частности вопроса об их понятии. Отсутствие четкого и стабильного понятия принципа часто приводит к его растворению в других явлениях и категориях, таких как «идея», «норма», «закономерность», «свойство» и т. д.¹ Значение формулирования понятия «принцип» состоит в том, что оно способствовало бы последовательному осуществлению социалистической законности как в процессе правового закрепления принципов (применительно к формам и способам их воплощения в правовые предписания), так и в ходе реализации вытекающих из закономерностей общественного развития требований, предъявляемых различными по уровню и значению для права принципами.

Для характеристики юридически значимых аспектов понятия «принцип» необходимо выяснить, является он объективным фактором развития соответствующих явлений либо это феномен чисто субъективного порядка. Исходить здесь следует из того, что «...не природа и человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории» [1, с. 34]. Истинность, действительность принципа, следовательно, заключается в его соответствии закономерностям развития реальных явлений и отношений. Раскрывая закономерности развития последних, принципы, объективно заложенные в них, характеризуют природу, вытекают из самой сущности этих явлений, в том числе и правовых. Вот почему отступление от принципов, присущих, например, всему социалистическому строю, чревато перерождением сущности социалистического государства и права. Ярким примером этому служат события, связанные с противоречивым развитием современного Китая.

Применительно к праву С. С. Алексеев правильно отмечает, что принципы существуют объективно, они как бы «растворены» в праве, независимо от того, сформулированы ли они в научном

¹ Впервые вопрос о соотношении принципа со смежными категориями и явлениями в целях обозначения его специфики был поставлен М. В. Цвигом [16, с. 130—136].

понятии [4, с. 151]. Свидетельством этому служит продолжающийся, в том числе и в юридической науке, процесс «открытия» новых принципов, которые и ранее были свойственны правовой материи, но для формулирования которых потребовались специальные научные исследования. Это дает повод не согласиться с широко распространенным в юридической литературе, но недостаточно, по нашему мнению, убедительным определением принципов как «научных идей», «руководящих идей» [14, с. 20]. Но идея — продукт творческой активности субъекта, идея — категория общественного, а в праве — правового сознания, и поэтому в её содержании превалирующее значение имеют элементы субъективного порядка. Идея может правильно отражать сущность исследуемых явлений, процессов, но все-таки это идеализированное отражение. Едва ли в связи с этим до конца точным (особенно это важно для правовой науки) в качестве родового признака определения понятия «принцип» (последний объективен по содержанию, воплощен уже в общественных явлениях и отношениях, т. е. проверен практикой) будет считать идею, хотя бы и руководящую.

Вместе с тем между идеями и принципами в общественной жизни нет непроходимых граней. Общие принципы социалистического строя, например, в качестве непосредственного идейного источника имеют воплощенные в теории научного коммунизма марксистско-ленинские идеи. Идея союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, идея демократического централизма и др. возникли еще в недрах капитализма на базе предпосылок формирования новых социалистических отношений. По мере все более позитивного воздействия на ход исторического развития эти идеи воплощаются в общественные отношения, получая при этом свое первоначальное формулирование в качестве принципов в документах коммунистических и рабочих партий. Создание на базе последовательного осуществления социалистических принципов политической системы социалистического общества обуславливает правовое закрепление требований данных принципов и связанное с этим их особо активное воздействие на общественные отношения. Принципы, следовательно, несут немалую идеологическую нагрузку. Однако указанное обстоятельство едва ли может служить поводом для их определения как абстрактных идей (хотя бы и основополагающих), в том числе в правовой науке. Принципы в праве, по нашему мнению, следует рассматривать конкретизированно, в связи с теми сферами общественных отношений, в которых воплощаются их требования, закономерно вытекающие из природы соответствующих явлений. Определяющее значение требований общих принципов социалистического строя для права в частности заключается в том, что каждая его норма отражает действие соответствующего принципа, создает его конкретную модель. Идеи в праве, таким образом, специфичны для

правосознания, выражают отношение к действующему и желаемому праву; принципы объективно заложены в праве и, вытекающая из сущности всего социалистического строя, определяют направленность правового регулирования в социалистическом обществе, его содержание.

Выводы, связанные с доказательством объективной природы принципов в плане обоснования недостаточной характеристики последних как идей, значимы в том отношении, что позволяют избежать их произвольного формулирования, направлены против «изобретения», «выдумывания» принципов, объективно не вытекающих из исследуемого явления. Необходимо в этой связи отметить недостаточную четкость определения принципов как «основных начал» [18, с. 30]. Чрезмерная общность такой характеристики в праве (исходя из семантического значения термина) обуславливает такое положение вещей, когда возводится в ранг принципа любая общая норма, в том числе нормы, содержащие понятия, презумпции и т. д. [18, с. 39—41, 186—187]. Поэтому особо важным в юридическом исследовании представляется разрешение дискуссионного в литературе вопроса о соотношении принципа и нормы. Не совсем точным, по нашему мнению, является фактическое отождествление принципов и норм общего характера, проводимое как в отдельных философских [11, с. 54], так и в юридических источниках [10, с. 145].

Принципы — это не нормы, хотя в ряде случаев в праве можно видеть их более или менее полное воплощение в отдельно взятых нормах. Само существование системы действующих в праве принципов (общих принципов социалистического строя, принципов правового регулирования, специфических принципов права, его отраслей и институтов) обусловлено специфическим характером проявления наиболее общих закономерностей развития социализма применительно к правовой жизни общества. Непосредственно отражающие эти закономерности требования общих принципов социалистического строя трансформируются в нижестоящие по уровню принципы, а также нормы, наполняя сферу правового регулирования социалистическим содержанием. Подобным образом дело обстоит и в других сферах, например, нравственного регулирования. Отсюда вытекает повод говорить лишь о взаимодействии принципов и норм. Последние (наряду с программами, целями, идеями, правосознанием) необходимо рассматривать как одну из форм воздействия принципов на общественные отношения. Содержание принципа поэтому не может исчерпать отдельно взятая норма права. На недопустимость сведения принципа к норме права указывает В. П. Грибанов: «Отождествление правового принципа с нормой права практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще» [7, с. 12].

Вместе с тем, не относясь ни к одному из известных видов социальных норм, принцип тем не менее представляет собой

нормативную категорию. При рассмотрении характера нормативности принципов следует исходить из того, что последний относится к наиболее общим социальным ориентирам, определяющим «направление общественного поведения» [11, с. 132]. Отсюда специфика нормативности принципов по сравнению с нормативностью правовых норм, характеризующихся указанием не только общего поведения, но и созданием его конкретной модели, установлением определенных прав и обязанностей, заключается: в особой непререкаемости принципов, составляющих основу всей правовой системы, недопустимости отступления от них даже в порядке изъятия; в наивысшей стабильности принципов, неизменных в своей основе для социалистического строя на весь период его существования; в возможности принципов определять общую линию поведения как непосредственно, так и через нормы права.

Особый характер нормативности принципов как социального ориентира показывает недостаточную убедительность позиции ученых-юристов, объявляющих в отдельных случаях нормы права принципами. К числу отраслевых принципов советского трудового права, в частности, относят обязанность администрации государственных предприятий содействовать развитию социалистического соревнования и коммунистического отношения к труду, что по существу является воспроизведением ст. 230 КЗоТ РСФСР [12, с. 74]. Принцип, как уже отмечалось, несводим к норме права. Формулирование специфического принципа отрасли права связано с обнаружением закономерных взаимосвязей между всем строем социалистических общественных отношений и системой урегулированных правом трудовых (в нашем примере) отношений. Причем закономерными они являются в силу того, что без таких взаимосвязей существование единого комплекса норм права (данной отрасли социалистического права) представляется немыслимым. Едва ли сформулированное в ст. 230 КЗоТ РСФСР положение определяет само существование отрасли советского трудового права.

Важным для определения специфики принципов в соотношении с категориями и законами, в том числе в праве, является доказательство их гносеологической природы. Характеризуя гносеологический аспект принципа, Ф. Энгельс подчеркивал: «...принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат...» [1, с. 34]. Ленинская характеристика процесса познания [2, с. 163—164], а также рассмотрение категорий, законов, принципов как этапов процесса познания в философской литературе [9, с. 83—84; 8, с. 20] дают основание для вывода о том, что принципы шире категорий и законов, относящихся к соответствующему явлению, по предмету отражения.

Обоснование гносеологической природы принципов свидетельствуют о неприемлемости позиции тех философов и юристов,

которые сужают принцип по содержанию и сводят эту научную абстракцию к свойству, качественной особенности, черте [15, с. 134; 6, с. 49]. Последние, как известно, характеризуют лишь отдельные, хотя порой и существенные стороны явлений и процессов. Определяя таким образом принципы (в том числе в праве), авторы акцентируют внимание лишь на внешней, онтологической стороне проявления принципов, упуская их наиболее важный гносеологический аспект.

Вывод о гносеологической природе принципов определяет методологически правильный подход к решению вопроса об их отграничении от законов, закономерностей, поскольку в юридической литературе они иногда отождествляются [5, с. 48]. Это возможно только с учетом роли и значения данных категорий для процесса познания. Завершающий весь процесс познания принцип опирается на познанные законы (закономерность) как на этапы этого процесса. Поэтому в гносеологическом аспекте принцип рассматривается как научная абстракция, которая имеет предметом отражения закономерности развития соответствующих явлений. Отсюда следует, что методологическая функция принципа обладает более широкой (чем у закона) основой и сферой приложения. Это проявляется в том, что познанный и сформулированный принцип зачастую не ограничен в своем действии только рамками той сферы, для которой он формулируется теорией. Принцип как социальный ориентир применим и в других общественных системах. Так, принцип вины как условия ответственности в праве раскрывает закономерности развития социалистического права, познан и сформулирован в сфере правовой жизни общества. Одновременно он имеет определенное методологическое значение для сферы морали, для деятельности общественных организаций и т. д.

Таким образом, принципы на одном уровне не могут отождествляться с законом и закономерностью. Между тем подобное отождествление можно видеть, например, тогда, когда в качестве принципа Советской конституции называется «всестороннее развитие социалистических форм хозяйства и социалистической собственности» [17, с. 141] или когда ряд общих закономерностей развития социалистического строя и его отдельных элементов называется в качестве принципов демократии [13, с. 9].

Но важнейшим моментом отграничения принципа от иных категорий и законов является то, что выведенный, а затем сформулированный в процессе познания принцип обретает характер требования к системе относящихся к определенному явлению категорий и законов. В общественной жизни принцип как «готовое» знание намечает основные пути и средства социального ориентирования. Важность такого аспекта принципа для правовой сферы определяется тем, что все правовые явления вытекают из требований, предъявляемых общими принципами социалистического строя к общественным отношениям. Будучи пере-

несенными в правовую сферу, эти требования приобретают характер исходящих от государства велений. Последние определяют направленность и содержание правового регулирования при социализме.

Итак, принципы в общественной жизни выступают как мощный фактор, направляющий поведение людей. Это такие социальные ориентиры, которым свойственно указывать в наиболее общей форме направления поведения людей в обществе. Воздействие принципов на поведение людей осуществляется при этом по двум основным направлениям. Во-первых, принципы, овладевая сознанием людей, непосредственно определяют общую линию их поведения. Принципы как руководство для достижения целей воспринимаются людьми в виде предъявляемых к их поведению особых требований, характеризующихся по своей природе непререкаемостью. Именно это имел в виду Л. И. Брежнев, когда применительно к прогрессивным принципам взаимоотношений государств выражал пожелания, «чтобы эти принципы вошли в повседневную практику европейской жизни, в психологию европейских народов как святые, непререкаемые начала... чтобы претвориться в жизнь» [3, с. 327].

Во-вторых, принципы способны воздействовать на поведение людей, а также на общественные отношения и через социальные (правовые) нормы, в которых они получают свое более или менее адекватное выражение. «Общество,— как правильно отмечает Е. М. Пеньков,— формулирует определенные идеалы, цели, принципы и на их основе нормы поведения» [11, с. 12]. В этом случае имеет место несколько опосредствованное воздействие принципов. Непосредственным регулятором поведения выступают социальные (правовые) нормы, но содержание их полностью подчинено тому или иному принципу, определяется требованием принципа. Из этого вытекает ряд особенностей подобных норм: их особая категоричность, стабильность и т. п.

Отмеченные характеристики понятия «принцип» применительно к праву не исчерпывают его содержания. Однако их, по нашему мнению, достаточно для того, чтобы в правовом аспекте нашего исследования подвести итог рассмотрения такого понятия в его кратком определении.

Действующий в правовой сфере принцип — это социальный ориентир, выступающий как непререкаемое по своей природе требование к системе регулируемых правом общественных отношений, вытекающее из самой сущности правового регулирования в условиях развитого социализма и являющееся преобразованной формой отражения закономерностей его развития, служащее руководством для достижения стоящих перед обществом целей.

Данное определение носит общий характер и может служить основой для характеристики различных по уровню и значению получающих выражение в праве принципов.

Список литературы: 1. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20. 827 с. 2. *Ленин В. И.* Философские тетради. — Полн. собр. соч., т. 29. 782 с. 3. *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., Политиздат, 1975. 488 с. 4. *Алексеев С. С.* Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. 264 с. 5. *Братусь С. Н.* Принципы советского гражданского права. — Правоведение, 1960, № 1, с. 47—52. 6. *Гордиенко А. А.* Сущность советского права и его роль в социалистическом обществе. Ташкент, 1967. 147 с. 7. *Грибанов В. П.* Принципы осуществления гражданских прав. — Вестн. МГУ. Сер. XII, право. 1966, № 3, с. 10—23. 8. *Жбанкова И. И.* Философские принципы в научном познании. Минск, Наука и техника, 1974. 248 с. 9. *Копнин П. В.* Идеи как формы мышления. Изд-во Киевск. ун-та, 1963. 108 с. 10. *Мицкевич А. В.* Акты высших органов Советского государства. М., Юрид. лит., 1967. 175 с. 11. *Пеньков Е. М.* Социальные нормы — регулятор поведения личности. М., Мысль, 1972. 198 с. 12. Советское трудовое право/Под ред. *Н. Г. Александрова.* М., Юрид. лит.,

1972. 576 с. 13. Социализм и демократия/Отв. ред. *Б. Н. Топорнин*. М., Юрид. лит., 1976. 432 с. 14. *Смирнов О. В.* Основные принципы советского трудового права. М., Юрид. лит., 1977. 215 с. 15. *Тугаринов В. П.* Законы объективного мира, их познание и использование. Изд-во ЛГУ, 1955. 196 с. 16. *Цвик М. В., Пинаев А. А.* Некоторые методологические вопросы исследования правовой охраны социалистической собственности СССР. — В кн.: Государство, право, законность. Вып. IV. Пермь, 1973, с. 130—147. 17. *Щетинин Б. В.* Проблемы теории советского государственного права. М., Юрид. лит., 1969. 199 с. 18. *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., Юрид. лит., 1978. 223 с.

В. И. Лайтман

Ярославский госуниверситет

О СТАДИЯХ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В последние годы внимание ученых-юристов сосредоточено на исследовании существа и назначения процедурно-процессуальных форм правотворческой и правоприменительной деятельности органов Советского государства. Известно также и то, что правотворчество и правоприменительная деятельность общественных организаций протекает в присущих им процедурно-процессуальных формах, имеющих свои особенности. Из всех элементов процессуальной формы в данной статье предполагается рассмотреть процедурно-процессуальные стадии правотворческой и правоприменительной деятельности общественных организаций.

По вопросу о стадиях правотворческого процесса в юридической науке до сих пор отсутствует единство взглядов, имеются самые различные научные конструкции. Так, *А. С. Пиголкин* полагает, что в правотворческом процессе необходимо выделить две ясно различимые основные стадии. Первая — предварительное формирование государственной воли, выражающееся в составлении проекта нормативного акта. Вторая — официальное возведение воли народа в закон, закрепление государственной воли в нормах права, в результате которой проект нормативного акта превращается в правовой акт, имеющий общеобязательный характер [6, с. 93]. Сходной по существу является позиция *С. С. Алексеева*, который также выделяет в правотворческом процессе два этапа: а) подготовка проекта нормативного акта и б) официальное возведение воли народа в закон, каждый из которых имеет свои отдельные стадии [1, с. 14].

Иной позиции придерживается *Д. А. Ковачев*, полагающий, что подготовка проекта нормативного акта и введение принятого акта в действие не являются собственно стадиями правотворческого процесса [4, с. 82—89]. Существуют и другие точки зрения по данному вопросу.